

УДК 165.74

ПРОБЛЕМА СЛУШАНИЯ/ГОВОРЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

(в контексте философии прагматизма)

Владимир Жарких

В статье рассматривается проблема значимости соотношения говорения/слушания для построения более сбалансированной реальности в плюралистичности современного мира.

Ключевые слова: говорение, слушание, конфликт, трансформация человеческих отношений.

Перемены в сфере социума, науки и культуры свидетельствуют о все возрастающем понимании плюрализма и многомерности реальности. Ее качества, разнообразие и новизна развиваются по мере возникновения новых способов адаптации в меняющемся мире, а с ними возникают и новые вызовы в сфере человеческого взаимодействия. В современном мире наиболее заметным является изменение структуры человеческих взаимоотношений. Перемены в них связаны с глобальной открытостью коммуникативной среды. Ситуация различных мнений, точек зрения и культурных традиций, представленных во всемирном и локальном коммуникативном пространстве, создает множество причин для разногласий и непонимания, основанных на неточной/искаженной интерпретации. Степень взаимопонимания составляет основной признак эффективности коммуникативных отношений [1]. В определении этого признака особенно актуальной становится проблема соотношения говорения и слушания.

Вербально понятие «коммуникация» представлено несколькими единицами – разговор, общение, диалог, доклад, речь, беседа, дискуссия, диспут. Не являясь полными синонимами, каждая из них выражает свой оттенок смысла, в котором выделяется ядро, объединяющее их в одно семантическое поле. Его глубинный смысл предполагает не только умение говорить, но также терпение и готовность слушать и главное слышать то, о чем говорит партнер. Координация и сбалансированность процессов говорения и слушания определяет модус и уровень понимания, поддержки и согласия/несогласия в коммуникативном пространстве.

Как способ взаимодействия и сотрудничества процесс говорения/слушания всегда способствовал становлению культуры и гуманизации человеческих отношений. С античных времен философы разрабатывали методы повышения эффективности коммуникативного процесса. Однако в их теориях и методиках дихотомия говорение/слушание не рассматривалась в контексте равноправия ее элементов.

Процесс устного вербального взаимодействия всегда и безусловно происходит в контексте говорения/слушания. Исторически единственной

приоритетной темой исследования в этой дихотомии неизменно были методы и качественные улучшения процесса говорения. Слушание, как необходимая составляющая вербальной интеракции не привлекало к себе внимания. Воспроизведенные Сократом древнегреческие сократические диалоги, лежащие у истоков европейской культуры, строились на знании риторики и умелого использования вербального богатства языка. В них представлено мировоззрение, содержащее в себе зачатки преодоления монологической модели мира [3.268;], поскольку их осуществление предполагало наличие хотя бы двух участников события. Однако, роль партнеров в сократическом диалоге, степень активности их участия оценивались лишь с позиции умения говорить красноречиво. Процессы говорения/слушания, эти два неотъемлемые элемента коммуникации, не расчленились. Предметом обсуждения/обучения/критики / восхваления неизменно было говорение, умение изложить мысль, поставить вопрос, убедить. О пропорции и характере соотношения говорения и слушания речь не велась. Фактически второй элемент в дихотомии – слушание – вообще не поднимался. Слушание, как составная часть сократического диалога, даже не упоминалось, поскольку воспринималось как само собой разумеющийся процесс – если один говорит, то кто-то его обязательно слушает/слышит. Эти два элемента коммуникации не рассматривались как значимые единицы, хотя каждый из них отдельно и они оба вместе составляют само понятие коммуникации.

В известных с античных времен риторических школах софистов обучали искусству говорения, часто называемому «диалогом». Значение термина «диалог», в частности в сократических диалогах Платона, следует понимать в несколько ином смысле, чем оно известно в настоящее время. В современном понимании «диалог» представляет собой совместное коммуникативное действие, в котором вырабатывается/обсуждается/координируется взаимоприемлемое представление об истине. В нем представлены равноправные участники, целью которых является создание некоего совместного интеллектуального /символического продукта. Сократические диалоги Платона имели несколько иное назначение и цель. Фактически сократические диалоги Платона не только не были диалогами, они не были даже просто разговорами. Они складывались из процедуры вопросов и ответов и представляли собой способ «искания истины» [3. 268]. Согласно Платону, путь к истине лежит в определении логических противоречий в ответах на вопросы, которые он задавал своим ученикам и оппонентам. Их роль состояла только в ответе на поставленный вопрос и не предполагала ни близости, ни открытости. Ритор/учитель искусно составленными вопросами подводил к признанию ошибки/нелогичности в утверждениях оппонента/партнера и, таким образом, находил необходимую ему истину, добившись победы над ним. Право на истину признавалось за тем, кто наиболее искусно доказывал свою правоту. Слушание, как процесс проникновения в смысл сказанного, не входил в программу обучения.

Со времен Аристотеля главное внимание в описании искусства и правил риторики уделялось разговорному мастерству - искусству владения речью, стилистическими приемами и фигурами речи. Особое значение

придавалось способам передачи содержания и умению убеждать. Внимание риторика и весь пафос его риторики были направлены в одну сторону – в сторону аудитории, которой отводилась роль пассивного слушателя [3.268.]. Насколько верно/неверно был понят, интерпретирован, и был ли понят вообще смысл высказывания не выяснялось и не обсуждалось. В этой линейной коммуникативной модели обратная реакция, обмен мнениями, не предусматривалась. От риторика/оратора требовался один результат – искусством и стилем владения речью убедить аудиторию в правоте своих идей. Аудитории предлагалось принимать сказанное оратором к сведению.

Вместе с тем, в коммуникации, для того, чтобы это был истинно совместно осуществляемый коммуникативный процесс, должна постоянно генерироваться обратная связь. Для этого необходимо искусство слушания, как активное, заинтересованное участие, императивно важный элемент, обеспечивающий понимание и участие. В античной модели диалога активная позиция слушателя, его участие в живом процессе создания гармонии отношений не подчеркивалась. Само слово «слушатель» не рассматривалось, поскольку проблема заключалась в том, чтобы оратора слышали. Для этого предусматривались различные приспособления, усиливавшие громкость, разнообразные приемы жестикуляции, привлекающие взгляд и внимание, но сам процесс слушания, как и его качества, специально не выделялся.

С тех пор отношение к процессу общения/коммуникации, как к искусству понимания и, прежде всего, к слушанию, как необходимому элементу человеческих взаимоотношений, мало в чем изменилось.

В современном философском дискурсе искусство слушания совсем превратилось в «потерянное искусство» [4;8]. Проблема слушания фактически не ставится в научных исследованиях. Ситуация, когда один говорит, а другой слушает, казалась настолько естественной и простой, что проблема слушания оставалась за пределами внимания исследователей. Продолжая древнегреческую традицию, современная философия наделяла коммуникативной выразительностью и силой только говорящего, в то время, как важность и искусство слушания постоянно игнорировалось. Рассматривая структуру диалога Розеншток-Хюсси делает акцент на говорении, речевом мышлении [2.121]. Для Бубера [6.39] идентичность понятий «быть и говорить» не вызывает сомнений, человеческое бытие он определяет как «говорящее».

Однако для того, чтобы говорение не оставалось просто набором звуков, оно должно стать интерактивным. Говорящему необходим слушающий, понимающий и реагирующий на его слова. Ничто не обижает больше, чем ощущение, что никто не слушает тебя, потому что человеку нужно быть услышанным. В говорении только тогда возникает осмысленность, когда оно является элементом отношения взаимности. Обращенность участников друг к другу Бубер и Бахтин считают существенными признаками и фундаментом понимания «Другого». Такая ситуация возникает только тогда, когда в процессе говорения и слушания оба элемента становятся равноправными, т.е. каждый из участников слушает и слышит того, кто говорит.

Коммуникативная культура XXI столетия не стала иной и по-

прежнему является скорее говорящей, чем слушающей [4.83], а коммуникативные акты зачастую состоят из параллельных монологов [9.81]. Современная культура выработала концепции индивидуализма, согласно которым человек свободен от интерлокативных связей. В этой концепции не принимается во внимание, что именно эти связи сформировали человека в признаках, отличающих его от остального животного мира [10.212]. Социальность человека проявляется именно в потребности вербального обмена с Другими. Разговор при этом понимается в самом широком смысле и включает оба элемента дихотомии - говорение и слушание.

Человек не может быть совершенно автономным, он не может думать и действовать изолированно. Для того, чтобы оставаться человеком ему необходимо как говорить, так и слушать. В наши дни всячески поддерживается и развивается искусство говорения и не упоминается «обратная сторона» [9.26] этого процесса. Слушание даже не входит в правила обычной нормы вежливого поведения. В традициях современного дискурса агрессивные параллельные монологи принимаются за истинный разговор/диалог. Многие коммуникативные ситуации, по форме напоминающие разговор, по сути превращаются в два обособленных монолога. Коммуниканты не только не слушают друг друга, но и говорят одновременно, стараясь перекричать друг друга.

В суматохе сегодняшней реальности искусство слушания становится потерянным искусством [4]. Современные стрессы сократили пространство человеческого внимания [9.57] и обесценили значимость слушания в жизни человека. В наши дни основной характеристикой жизни является торопливость, не оставляющая времени на вдумчивое слушание. Человек торопится всегда - за едой, на работе, во всех сферах своей повседневной жизни. Вследствие этого он научился быть многозадачным. Но совершая одновременно несколько разных действий, он постепенно утрачивает способность делать каждое из них хорошо. Эта потеря все больше обедняет нашу жизнь, потому что из-за нее снижается способность слушать. А это в свою очередь, имеет далеко идущие нежелательные последствия, поскольку не только сужает интеллектуальную сферу сознания, но и изолирует человека от многих событий, окружающей его реальности. Благодаря способности и умению слушать человек получает неоченимый способ наблюдать жизнь в ее становлении.

Из античности пришло понимание значения слушания, выраженное в максиме стоиков. Оно сохранилось в беседах Эпиктета [7.93] = природа наделила человека одним языком и двумя ушами, поэтому он должен слушать в два раза больше, чем говорить. Отсутствие культуры слушания, особенно в публичном кросскультурном дискурсе, наводит не только на мысль вспомнить о максиме Эпиктета, но и переоценить ее смысл. Очевидной становится необходимость возродить искусство слушания в его истинной значимости.

На первый взгляд слушание является простым и понятным действием. Однако это сложный, двунаправленный процесс, требующий внимания всех участников разговора. Это трудоемкое действие, для которого необходимы усилия, практика и целеустремленность. В настоящее время не существует правила или формулы для облегчения процесса слушания, как нет и

проверенных методик для его улучшения. Нарушения в процессе слушания неизменно приводят к болезненному ощущению, что тебя не слушают/не слышат, а это самый короткий путь к деформации отношений.

Человеку всегда важно, чтобы его услышали. Быть услышанным означает не только, что партнер принимает тебя всерьез. Это ощущение помогает сформировать свое собственное представление о себе и повышает самоуважение. Внимательное слушание создает атмосферу эмпатии - «человеческое эхо» [9.183] - неотъемлемую составляющую эмоционального удовлетворения. Благодаря слушанию появляется возможность разрешения конфликтов/разногласий и трансформации личных/профессиональных/общественных отношений.

Мир действительно мог бы стать лучше, если бы люди, независимо от их статуса, научились лучше слушать.

Список литературы:

1. Жарких В. Логика отношений в смысловой структуре слова в процессе коммуникации / Научные записки. - Вып. 12, 2007, С. 110-124
2. Розенток Хусси О. Вещь и действительность – М.: Лабиринт, 2008. - 272 с.
3. Adhikari N.M. The Sadhranikaran Model and Aristotle's Model of Communication: a Comparative Study. //Bodhi, Kathmandu: An Interdisciplinary Journal 2 (1), 2008. P.268-289.
4. Back L. The Art of Listening. Bloomsbury Academic, 2007. -256 p.
5. Bahtin M. Speech Genres and Other Late Assayes. Austin, Texas UP, 2002. P.32-43.
6. Buber M. Philosophical Interrogations. N-Y.: Bantam. 1070. -85 p/
7. Epictetus. The Discourses of Epictetus. Peter Pauper Press, 1945. -304 p.
8. Nichols M.P. The Art of Listening. The Guilford Press, 2009. -214 p.
9. Fiumara The Other Side of Language: Philosophy of Listening. Routledge, 1995. -256 p.
10. Schiller F.C.S. The Riddles of the Sphinx. Lnd.: Swan &Co, 1891. - 478 p.

Володимир Жарких

ПРОБЛЕМА СЛУХАННЯ/ГОВОРІННЯ В СТРУКТУРІ ЛЮДСЬКИХ ВЗАЄМВІДНОСИН (В КОНТЕКСТІ ФІЛОСОФІЇ ПРАГМАТИЗМУ).

В статті розглядається проблема значущості говоріння/слухання для побудови більш сбалансованої реальності в плюралістичності сучасного світу.

Ключові слова: *говоріння, слухання, конфлікт, трансформація людських відносин.*

Volodymyr Zharkyk

PROBLEM OF TALKING/LISTENING IN THE STRUCTURE OF HUMAN INTERRELATIONS

The article deals with significance of talking/listening for making a more balanced reality in the pluralism of modern world. On the background of social and cultural changes there is a growing tendency to consider contemporary reality in its

plurality and diversion. One of the most conspicuous features of these changes can be found in the structure of human relations.

The global openness of communicative environment provides a wide opportunity not only for friendly exchange of news and opinions. The multitude of ideas, attitudes and cultural traditions is a fruitful ground for all sort of misunderstanding and even conflict. The effectiveness of communication depends on the level of understanding and a good deal of negativity in this process comes from incorrect interpretation, which in its turn is due to the fallacy in the correlation of speaking and listening.

Since antiquity there was no parity between the elements in the dichotomy of speaking/listening. Speaking was given all priority in teaching and appreciating human ability of verbal expression, while listening was left unnoticed. In present-day philosophical discourse listening has become «a lost art». Man's life today is full of stress which shortens the space of human attention and devalues the significance of listening in human life. Contemporary man lives in a hurry and has no time left for serious, pensive listening. He has learned to do many things at a time, but the intellectual sphere of his consciousness narrows, as he is isolated from many events of his environment.

In the XXI century communicative culture is still more speaking than listening. In his individuality man is considered free of interlocutive ties, which necessarily include both speaking and listening. The latter is treated as a natural ability, not worthy of teaching and improving, though it was primarily thanks to bilateral interlocutive ties that man acquired features which distinguish him from the rest of the living world.

At first sight listening seems a simple, understandable action which does not need any explanation or training, whereas in reality it is a complex, two-way process. It requires a conscious effort from all participants of the communicative situation. It is a difficult, sometimes exhausting action which is based on practice and intended purposefulness. At present there are no rules or formulas for making listening easier or more effective, the same as there are no methodics to teach people to be more attentive to what other people are saying. As it is today, social communicative events are for the most part speaking situations of separate monologues where everybody speaks not only without listening, but even without hearing anybody. Disbalance in the dichotomy of speaking/listening invariably produces the painful feeling of being in a void, where nobody hears and much less listens to what is being said. It is clear that there is no shorter way to deformations in human relations.

It is always important for everyone to be heard. Nothing hurts more than inattention and the feeling of being unheard. Attentive, interested listening paves the way to better understanding and helps resolve disagreements in personal/professional/social human relations.

Key words: *talking, listening, conflict, transformation of human relations.*

References

1. Zharkyk V.(2007) *Logica otomasheny v smyclovoy structure slova v protsesse communicatsiy* [Logic of relations in the semantic structure of word in the

- process of communication]// Naukovi zapisky Mizhnarod. Humanitar.Un-tu, vyp.12, ch.1. P. 110-124.
- 2.Rosenstock-Hussie O.(2008) *Rech i deistvitelnoc [Thing and reality]*, Labirint, Moscow, 272 p.
- 3.Adhikari N.M.(2008) *The Sadhnikaran Model and Aristotle's Model of Communication: a Comparative Study.*//Bodhi, Kathmandu: An Interdisciplinary Journal 2 (1), P/268-289.
- 4.Back L.(2007) *The Art of Listening*. Bloomsbury Academic, 256 p.
- 5.Bahtin M.(2002) *Speech Genres and Other Late Assayes*. Austin, Texas UP, P.32-43.
- 6.Buber M.(1970) *Philosophical Interrogations*, Bantam, N-Y, 85 p/
- 7.Epictetus(1945). *The Discourses of Epictetus*. Peter Pauper Press, 304 p.
- 8.Nichols M.P.(2009) *The Art of Listening*. The Guilford Press, 214 p.
- 9.Fiumara (1995) *The Other Side of Language: Philosophy of Listening*. Routledge, 256 p.
10. Schiller F.C.S.(1891) *The Riddles of the Sphinx*. Lnd.: Swan &Co, 478 p.

Стаття надійшла до редакції 30.03.2017